

Балакий Виктор Николаевич

**ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ
КАЗНИ КАК СРЕДСТВА ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ**

В данной статье проводится анализ отношений к высшей мере наказания – смертной казни – сторонников и противников ее применения с позиции принципа социальной справедливости. Цель данной статьи состоит в обосновании необходимости применения смертной казни как справедливого наказания за особо тяжкие преступления, связанные с умышленным посягательством на жизнь человека. Именно это суровое наказание позволит восстановить социальный правопорядок и снизить преступность в нашем обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/1.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.25

Юридические науки

В данной статье проводится анализ отношений к высшей мере наказания – смертной казни – сторонников и противников ее применения с позиции принципа социальной справедливости. Цель данной статьи состоит в обосновании необходимости применения смертной казни как справедливого наказания за особо тяжкие преступления, связанные с умышленным посягательством на жизнь человека. Именно это суровое наказание позволит восстановить социальный правопорядок и снизить преступность в нашем обществе.

Ключевые слова и фразы: смертная казнь; пожизненное заключение; наказание; социальная справедливость; право на жизнь.

Виктор Николаевич Балакший*Кафедра философии и политологии**Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет**viktorbalakshij@yandex.ru***ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК СРЕДСТВА ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ®**

Философские теории права никогда не обходили вниманием проблему возникновения и эволюции правил поведения в обществе, связывая этот процесс с социальной справедливостью. В ранних этических системах (античной мифологии, индуизме и буддизме) смерть рассматривалась как результат, ассоциированный с моральной оценкой личности умершего, его отношениями с окружающими людьми, с проявлением злодеяния или со справедливым воздаянием за грехи, с актом мести [11, с. 74]. Однако античная философская традиция подошла к рассмотрению смерти как блага. Сократ, выступая перед судьями, приговорившими его к смертной казни, заявил: «...Похоже, в самом деле, что все это (приговор) произошло к моему благу, и быть этого не может, чтобы мы правильно понимали дело, полагая, что смерть есть зло» [Там же, с. 75].

В настоящее время продолжающиеся дискуссии о правомерности запрещения традиционного вида наказания за нарушение общепринятых правил в обществе – смертной казни обусловлены именно тем фактом, что одной из основных целей этого вида наказания является восстановление социальной справедливости. Когда в обществе совершаются особо жестокие преступления с необратимыми тяжелыми последствиями, общественное мнение склоняется в пользу смертной казни. Стремление достичь социальной справедливости путем вынесения справедливого наказания осужденному – одна из актуальных проблем современного общества, так как социальная справедливость является частью правовой культуры и залогом существования нормального цивилизованного общества, способствует формированию уважения к человеческим ценностям [13, с. 17].

Восстановление социальной справедливости представляет собой адекватную реакцию общества на совершенное преступление, когда наказание соответствует характеру и степени тяжести преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. При вынесении наказания государство берет на себя обязательства выступать от имени и по поручению общества в качестве Высшего и Справедливого судьи [6, с. 158]. Наказывая смертной казнью преступников, совершивших жестокие и умышленные убийства, государство действует в целях восстановления социальной справедливости, так как этот принцип является одним из основополагающих при назначении наказания виновному. Это означает, что суд при выборе наказания руководствуется не чувством мести и не эмоциями, а объективной оценкой совершенного преступления и личностными качествами осужденного.

В соответствии с Конституцией РФ в УК РФ 1996 г. предусматривается, что смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь (ч. 1, ст. 59). Совершив преступление, убийца отнимает человеческую ценность жертвы – право на жизнь и делает несчастными его родственников и близких людей, что является выражением несправедливости как по отношению к жертве, так и его близким и обществу в целом. Совершившееся зло должно быть справедливо и неотвратимо наказано, и только смертная казнь, как наказание за убийство другого человека при особых обстоятельствах, является выражением высшей справедливости. Этот вид наказания выполняет функцию очищения общества от преступников, которые не хотят жить по законам и подвергают опасности жизнь законопослушных граждан. Однако данное мнение сторонников смертной казни опровергали противники применения данного наказания.

Русский криминалист XX века М. Н. Гернет считал, что смертная казнь не может быть справедливым наказанием, так как ее сущность заключается в отнятии человеческой ценности – права на жизнь [4, с. 146]. Вместе с тем, М. Н. Гернет подчеркивал неотвратимость высшей меры защиты: «Смертная казнь противоречит принципу восстановимости наказания, которому должно отвечать наказание. Правосудие еще не достигло такой организации, при которой исключалась бы возможность судебных ошибок» [Там же, с. 148].

В настоящее время противники применения смертной казни объясняют доминирующее положительное отношение к смертной казни граждан Российского общества историческим наследием тоталитарного государства, в котором эта мера наказания использовалась для защиты политического режима [12, с. 231]. По мнению противников смертной казни, смертная казнь отрицает право человека на жизнь и не оказывает влияния на рост преступности. Одно из специальных исследований, заключавшееся в сопоставлении удельного веса смертной казни и уровня убийств в России в 1986-1992 гг., показало отсутствие корреляции между данными переменными, а также отсутствие значимого влияния применения смертной казни на количество умышленных убийств [16, с. 119]. Российский юрист А. Приставкин, бывший председатель комиссии по помилованию, подчеркивал, что государство преимущественно выносило смертные приговоры осужденным незащищенного социального слоя и в 1995-1996 г. цифра по «смертникам» была высокой – 139 человек [19, с. 156]. А. Приставкин относил себя к группе сторонников отмены смертной казни. По его мнению, к пенитенциарной системе относятся стереотипы как к системе репрессивной, гуглаговской, уничтожающей и подавляющей человеческую личность, и поэтому альтернативой смертной казни может служить пожизненное заключение. Противники применения смертной казни убеждены, что это наказание оказывает нравственно развращающее воздействие на общество, является антиправовым актом, так как допускается возможность совершения судебной ошибки и нарушения правового принципа восстановимости наказания. Вместе с тем, смертная казнь есть покушение на коренной нравственный принцип самоценности человеческой личности, ее святости [5, с. 434-442].

По мнению российского государственного деятеля, дипломата Константина Косачева, наказание в виде пожизненного заключения является не менее жестоким, чем смертная казнь. Кара, возмездие этого наказания заключается в лишении человека возможности жить нормальной жизнью, и цель наказания – не отомстить, а лишь изолировать преступника от общества, которому он нанес тяжкий вред [10, с. 13-14]. Данное мнение разделяют и другие сторонники отмены смертной казни.

Адвокат Р. П. Чернов в своей публикации утверждает, что смертная казнь не является возмездием, а имеет сущностью упражнение ритуала государственной власти. По его мнению, смысл смертной казни заключается в том, что «государство публично, открыто предаст человека смерти таким образом, что ничего не может его спасти и ничего не может быть страшнее этого» [20]. Адвокат подчеркивает, что смертная казнь не имеет никакой практической пользы, кроме общей превенции, и является неотвратимым наказанием. Вступление в законную силу приговора и последующие за ним процедуры оставляют осужденного наедине с мыслью о смерти и расставанием с жизнью, и поэтому слабые духом умирают еще задолго до исполнения приговора. По убеждению Р. П. Чернова, в цивилизованном обществе необходимо создать систему изоляции осужденного от смерти. Виновного, раскаявшегося в своих действиях, нужно вернуть к жизни, которую он отверг своим преступлением, а поэтому пожизненное лишение свободы – одно из наказаний, которым можно заменить смертную казнь, и сохранить жизнь осужденного.

Однако 20 лет назад российский юрист И. И. Карпец писал, что наказание это уголовно-правовой институт, одно из средств защиты общества от преступности [8, с. 120]. Он рассматривал ограниченную функцию наказания как защиту общества от преступлений и преступников, которое положительно действует на категорию лиц, не являющихся социально запущенными, однако наказание не предотвращает ни рецидива, ни роста преступности [Там же, с. 121]. По мнению юриста, иллюзией является убежденность многих членов общества в том, что в местах лишения свободы люди исправляются и перевоспитываются. Данный факт юрист объясняет тем, что подавляющее большинство преступников – социально запущенные люди, и если они в условиях нормальной жизни не стали законопослушными гражданами, то при изоляции от общества они не перевоспитаются и не изменят свои жизненные принципы, так как представляют собой уже социально сложившиеся личности. И. И. Карпец подчеркивал еще в 90-е годы прошлого столетия, что проблема общества заключалась не в кризисе наказания, а в неспособности государства приостановить преступность, улучшить криминогенную ситуацию общества и обеспечить в нем социальный правопорядок.

Сторонники отмены смертной казни, напротив, полагают, что государство не может иметь право лишать человека жизни, и, таким образом, они защищают ценность жизни убийцы, ее неприкосновенность. Противники применения смертной казни пытаются создать убийцам максимально благоприятные условия содержания в местах лишения свободы, чтобы они смогли ощутить свою вину, раскаяться в совершившемся злодеянии и после этого обрести облик полноценных, нравственных и законопослушных граждан. Однако действия сторонников отмены смертной казни несправедливы по отношению к жертве, так как пострадавшие люди обладали таким же правом на жизнь, как и убийца, но некоторые правозащитники об этом умалчивают или уравнивают жизнь жертвы, отнятую убийцей, и жизнь самого убийцы. Социальная справедливость будет реализована в том случае, если средства, которые государство тратит на пожизненное заключение особо опасных преступников, будут направлены на строительство и благоустройство детских домов, приютов, интернатов. Именно такая позиция государства поможет достойно воспитать сирот, беспризорных детей, дать им образование и помочь стать настоящими, достойными членами правового общества.

Отдельные сторонники смертной казни выступают за публичную смертную казнь, так как непубличное наказание лишает его социальной функции [9]. Доктор политологических наук, публицист А. Н. Кольев подчеркивает, что исторически публичная смертная казнь была ритуалом единства граждан общества в неприятии преступника, однако публичность смертной казни не может быть применена ко всем «смертникам». Он полагает, что если будет введена смертная казнь для изменников Родины и за

особо тяжкие преступления, то смертная казнь должна быть публичной, чтобы реализовать воспитательную функцию наказания для общества в целом. По мнению А. Н. Кольева, инструментом воздействия на криминальные действия в обществе является именно публичность – как альтернатива способу совершения преступления. Однако противник применения смертной казни С. В. Бородин подчеркивал в своей монографии, что «применение смертной казни за убийство, наряду с чувством справедливого удовлетворения по поводу строгого наказания виновного, укрепляет в общественном сознании элементы жестокости» [1, с. 200]. По его мнению, ужесточение наказаний не может способствовать преодолению преступности, «тем более в условиях ее значительного роста и усиления жестокости, проявляющейся, прежде всего, в убийствах» [Там же, с. 188]. Публицист А. Н. Кольев убежден, что смертная казнь должна быть восстановлена в нашей стране, так как отказываясь от жестокости, порождается еще большая жестокость, и растет преступность в нашем обществе. Однако смертная казнь это справедливое наказание за особо тяжкое преступление и его нельзя рассматривать как жестокое или нежестокое. Понятие жестокость относится только к преступлению, так как убийца лишает жизни другого человека и наносит страдания его близким людям и родственникам, и поэтому такое преступление должно быть наказано справедливо.

Отдельные сторонники смертной казни подчеркивают, что смертная казнь это не только кара, возмездие со стороны всего общества, государства, но и высшая мера социальной защиты [2]. Смертная казнь направлена на обеспечение безопасности граждан общества и социально справедлива по отношению к тем, кто приносит большой вред обществу. Сторонник применения смертной казни Андрей Борцов убежден, что отмена смертной казни значительно нарушает права жертвы преступления и ее родственников, и это совершается в защиту прав преступника. Смертная казнь – это необходимая оборона общества от посягательств на жизнь человека [15, с. 25].

Известный российский писатель Михаил Веллер в своих дискуссиях о смертной казни раскрывает ее сущность в соответствии с принципом социальной справедливости. Михаил Веллер декларирует, что согласно современным законам государство не имеет права посягать на жизнь убийцы, так как «право убийцы на жизнь священо», «жизнь убийцы охраняется от посягательств государством» [3]. Данный факт может подтолкнуть родственников жертвы на совершение самосуда, высшего суда справедливости, за который они могут быть сурово наказаны. Из этого следует, что государство защищает убийцу от праведной кары жертвой и объявляет жизнь любого человека Высшей Ценностью. По мнению Михаила Веллера, это свидетельство кризиса и гибели цивилизации, так как отрицаются все надличностные ценности: героизм, патриотизм, трудолюбие, верность любви, дружбе, тем идеалам, которые составляют смысл и гордость человеческого существования. Запрет на смертную казнь убийцы является безнравственным и несправедливым действием по отношению к жертве и обществу в целом, а «без справедливости не может быть веры в народе и мира в государстве» [Там же].

Концепция соблюдения прав человека – один из самых сложных вопросов применения смертной казни [7, с. 48]. Решение этой проблемы должно находиться в диалектическом сочетании соблюдения права на жизнь не только преступника, но и права на жизнь потенциальной жертвы преступления. Выступление известного адвоката Генриха Резника, опубликованное на сайте радиостанции «Эхо Москвы» 4 апреля 2012 г., было вызвано убийством в Брянске девятимесячной Ани Шкапцовой ее родителями [18, с. 24]. Адвокат Генрих Резник выдвинул свои аргументы в пользу смертной казни: «Случай детоубийства переполнил чашу терпения» и «государству нужно немедленно приступить к лечению больного общества возвратом к применению смертной казни» [Там же, с. 25]. По словам Генриха Резника, в пользу смертной казни выступают 70-80% граждан России из числа не самой просветленной части населения. Утверждения Гегеля, что самые суровые наказания не являются несправедливостью, а находятся в соотношении с состоянием общества в данную эпоху, соответствуют современному Российскому обществу, где отмечены низкое народное правосознание и рост преступности.

К началу XXI столетия число зарегистрированных преступлений составило более 3 млн, однако реальный массив преступности составляет более 10 млн криминальных деяний в год и значительная часть (примерно 60%) – это тяжкие и особо тяжкие преступления [17, с. 78]. Следует отметить, что растет доля организованных, заранее подготовленных преступлений против жизни, отличающихся дерзостью, жестокостью, садизмом. Современное общество должно соответствовать правовым нормам, и если возникло нарушение правопорядка, то разрешить данную ситуацию можно только восстановлением социальной справедливости с помощью решительных осознанных действий общества, направленных на сдерживание таких правонарушений. Справиться с преступностью, применяя обычные методы наказания, практически невозможно, так как это приведет к переполнению тюрем без снижения уровня преступности, и только восстановление смертной казни поможет разрешить данную проблему. Смертная казнь, как наказание, не имеет целью исправление осужденного, но способствует формированию в сознании потенциальных правонарушителей мысли о неправомерности задуманных деяний и выработке страха перед возможным наказанием. Исследователи данной проблемы доказали, что «страх смерти – серьезный барьер для преступника, хотя и далеко не всегда» [Там же, с. 82]. Если субъект «запущен» в социально-нравственном отношении, то воздействовать на него нужно только угрозой сурового наказания, что поможет удерживать его от совершения преступления [14, с. 152]. Государство, которое применяет смертную казнь как особую меру наказания для убийц, отнявших жизнь своих жертв, проявляет разумную заботу о безопасности граждан общества, утверждает подлинную философию жизни, в которой реализуется зрелое и ответственное понимание ценности жизни [6, с. 160].

Таким образом, введение смертной казни как уголовное наказание заставит потенциального преступника осмыслить свой преднамеренный, задуманный план, ощутить вину, раскаяться в своих преступных замыслах, пересмотреть жизненные ценности. Все это позволит потенциальному преступнику осознать, что свобода в обществе и право на жизнь в нем представляют человеческие ценности, которыми необходимо дорожить и которые нужно оберегать от непредвиденных жизненных обстоятельств и, тем более, от наказаний. Смертная казнь будет справедлива по отношению ко всем членам общества, так как именно это суровое наказание способно остановить потенциальных преступников от задуманных преступных деяний, уменьшить число новых убийц и убийц-рецидивистов, предупредить гибель ни в чем не повинных людей, потенциальных жертв, а также способствовать сохранению и поддержанию самого общества как культурно-нравственной ценности. Сложившаяся в России неблагоприятная криминологическая ситуация, общественное мнение в поддержку восстановления смертной казни не позволяют Российской Федерации немедленно отказаться от исключительной меры наказания. В связи с тем, что около 80% населения нашего общества выступают за смертную казнь, игнорировать общественное мнение нельзя, так как восстановление социальной справедливости возможно только при непосредственном участии народа в решении государственных проблем.

Список литературы

1. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М.: Юрист, 1994. 216 с.
2. Борцов А. К вопросу о смертной казни [Электронный ресурс] // Спецназ России. 2009. № 11 (158). URL: <http://www.specnaz.ru/article/?1558> (дата обращения: 06.05.2012).
3. Веллер М. 40 тезисов в осуждение убийцы [Электронный ресурс] // Огонек. 2002. № 6. URL: <http://www.zonakz.net/articles/1643> (дата обращения: 26.08.2012).
4. Гернет М. Н. Смертная казнь и общественное мнение // Смертная казнь: за и против. М.: Юридическая литература, 1989. С. 132-150.
5. Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика: учебник. М.: Гардарики, 1998. 472 с.
6. Добренков В. И по закону, и по справедливости убийство должно караться смертной казнью // Развитие личности. 2005. № 2. С. 142-162.
7. Епифанов Б. В. Смертная казнь: за и против. Взгляд на современную проблему с позиций социальной справедливости // История государства и права. 2005. № 2. С. 47-49.
8. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. 432 с.
9. Кольев А. Н. Публичная казнь и ложный гуманизм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.savelev.ru/article/show/?id=113&t=1> (дата обращения: 06.05.2012).
10. Корецкий Д., Косачев К. Смертная казнь: месть или возмездие // Преступление и наказание. 2007. № 8. С. 9-14.
11. Лаврин А. П. Хроники Харона. М.: Московский рабочий, 1993. 511 с.
12. Лепешкина О. И. Смертная казнь: pro et contra // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 3 (272). С. 227-232.
13. Медведева М. А. Социальная сущность наказания: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2010. 23 с.
14. Михлин А. С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. М.: Дело, 2000. 176 с.
15. Нагорный Р. С. Смертная казнь: принципы гуманизма и справедливости // Российский следователь. 2006. № 3. С. 24-27.
16. Никонов В. А. Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания (теоретико-методологическое исследование). М. - Тюмень, 1994. 350 с.
17. Побегайло Э. Ф. Криминальное насилие в России и проблема смертной казни // Вестник Московского государственного индустриального университета. Серия «Гуманитарные науки». М.: МГИУ, 2003. № 1. С. 76-84.
18. Поздняков Э. Смертная казнь: нужно ли ее вводить? // Обозреватель. 2012. № 6. С. 24-32.
19. Приставкин А. Необъятное лобное место (смертные казни в России) // Развитие личности. 2008. № 2. С. 151-157.
20. Чернов Р. П. О сущности смертной казни [Электронный ресурс]. URL: <http://pravorub.ru/articles/1608.html> (дата обращения: 06.05.2012).

PHILOSOPHICAL-LEGAL SUBSTANTIATION FOR NECESSITY OF DEATH PENALTY IMPOSING AS MEANS OF ACHIEVING SOCIAL JUSTICE

Viktor Nikolaevich Balakshii

Department of Philosophy and Political Science

Nizhnii Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering

viktorbalakshii@yandex.ru

The author analyzes the attitudes to capital punishment - death penalty - of its supporters and opponents from the perspective of social justice principle, substantiates the necessity of death penalty imposing as a just punishment for the most serious crimes related to willful infringement on human life, and concludes that exactly this severe punishment will allow restoring social law and order and reducing crime in our society.

Key words and phrases: death penalty; life imprisonment; punishment; social justice; right to life.